

УДК 378:316.6

ВЛИЯНИЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ НА ПРОЦЕСС СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ

В. М. Кузьмина

*Курский институт
социального образования
(филиал) Российского
государственного
социального университета*

e-mail:**kuzmina-violetta@yandex.ru**

В статье раскрываются результаты эмпирического исследования, направленные на изучение влияния типологических особенностей саморегуляции на степень адаптации студентов к процессу обучения в вузе.

Ключевые слова: адаптация, саморегуляция, студенчество.

Существенным моментом для понимания изменений в растущем человеке, происходящих в процессе обучения (в школе, в вузе), в процессе адаптации, является четкое представление отечественных психологов и педагогов об активном характере освоения человеком опыта предшествующих поколений и современности. Человек не столько усваивает социальный опыт путем научения, сколько в процессе ознакомления с ним преобразовывает его в собственные ценности, установки, ориентации, по-своему использует его в организации и осуществлении разного рода деятельностей. Для сельской молодежи этот тезис имеет определяющее значение, поскольку, поступив в вуз, она не только получает квалификацию по какой-либо специальности, но и трансформирует через свои ценности, понятия, установки, новые ценностные ориентации, понятия, благодаря чему происходит успешно процесс адаптации студентов к новым социальным условиям жизни и обучения. Насколько процесс адаптации будет успешен, во многом зависит от активности субъекта. Особое место среди многих проблем психологической науки занимает проблемы сознательной регуляции человеком собственных усилий, своей предстоящей активности. Разрабатываемый в отечественной психологии деятельностный подход (истоки его в трудах Б. Г. Ананьева, М. Я. Басова, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна) к исследованию психического у человека, позволил разграничить аспекты поведения, связанные с действием природных сил и социальных влияний и аспекты поведения связанные со специфически человеческим видом активности – деятельностью [1]. Именно в деятельности человек становится относительно автономным от биологических и социальных влияний и обретает возможность управлять своим поведением. Основными характеристиками субъектной активности являются ее творческий характер, способность к самостоятельности, саморегуляции и самоорганизации (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, О. А. Конопкин и др.) [3]. Отсюда понятно, что проблема закономерностей регуляции человеком своей активности занимает одно из центральных мест в общем контексте субъектного подхода к изучению психики человека.

В общей форме вопросы саморегуляции затрагивали С.Л.Рубинштейн и А.Н. Леонтьев. Огромная заслуга в постановке и раскрытии важных аспектов проблемы психической саморегуляции принадлежит научной школе В. М. Бехтерева. В трудах В. М. Бехтерева и его последователей Б. Г. Ананьева, М. Я. Басова, А. Ф. Лазурского, В. Н. Мясищева и других можно найти много теоретических и экспериментальных разработок по созданию основ психического саморегулирования. Б. Г. Ананьевым трактуется работа головного мозга как сложная контуров регулирования с многочисленной цепью звеньев. Такая организация включает объекты регулирования, измерительные и исполнительные устройства, механизмы обратной связи. Можно думать, что в мозговой деятельности человека совмещены все типы обратных связей, свойственные живым управляющим системам. М. Я. Басов предлагает рассматривать понятие регуляции поведения в двух смыслах. Первый, наиболее широкий, связан с общей установкой личности и общим направлением ее активности. Второй, затрагивающий регуляцию в собственном смысле слова, касается структуры процесса и способов его организации. В результате, мы можем констатировать, что в трудах В. М. Бехтерева и его последователей (Б. Г. Ананьев, М. Я. Басов, А. Ф. Лазурский, В. Н. Мясищев и др.) присутствуют теоретические и практические разработки по созданию основ психического саморегулирования.

В это же время, в 1960 – 1980-е гг., представители зарубежной психологии также занимались изучением как роли сознания в осуществлении процессов саморегуляции, так и проблем диагностики способностей человека к саморегуляции. Данные исследования проходили в рамках бихевиористского направления (Ф. Кэнфер), когнитивной психологии (Ю. Куль), социальной психологии (Ч. Кули) и др. направлений. Внимание исследователей направлено на изучение рационально-рассудочных механизмов детерминации отдельных действий, при этом недостаточно учитываются биологические основы индивидуальности, предметное содержание деятельности, роль сознания в осуществлении процессов саморегуляции.

Термин «саморегуляция» используется достаточно широко. В психологии существует множество различных определений саморегуляции. Анализируя подходы исследователей к определению понятия саморегуляция, необходимо отметить точку зрения И. И. Чесноковой. Автор считает, что саморегуляция является «завершающим звеном целостного процесса самосознания».

Б. В. Зейгарник определяет саморегуляцию как сознательный процесс, направленный на управление своим поведением. По ее мнению в процессе саморегуляции раскрываются внутренние резервы человека, дающие ему относительную свободу от обстоятельств, обеспечивающие даже в самых трудных условиях возможность самоактуализации. Развитый в работах Б. В. Зейгарник и ее учеников подход к исследованиям проблемы саморегуляции как интеллектуальной опосредованности поведения дает психологические ориентиры в направлении поисков тех граней, где норма как социальные индикаторы поведения «управляема» на основе расширения компенсаторных возможностей психической саморегуляции личности [2].

Сознательность процесса саморегуляции подчеркивается многими исследователями. Так, Г. С. Никифоров под психической саморегуляцией понимает сознательные воздействия человека на психические процессы, состояния, свойства, выполняемую им деятельность, собственное поведение [4].

Таким образом, в отечественной психологической науке различные аспекты саморегуляции рассматривались в трудах К. А. Абульхановой-Славской, Б. В.Зейгарник, О. А. Конопкина, В. И. Моросановой, А. К.Осницкого, В. И. Степанского и др. [5] Результатом данных исследований стало выделение двух направлений - саморегуляции деятельности и личностной саморегуляции.

Всего было исследовано 1146 студентов КГСХА и КИСО (филиала) РГСУ, что отражено в табл. 1.

Таблица 1

Эмпирическая база исследования

КГСХА, факультет	1 курс	3 курс	5 курс
зооинженерный	95	87	59
ветеринарный	82	91	78
финансовый	81	76	68
КИСО (филиал) РГСУ, специальность			
«Психология»	25	25	20
«Социальная работа»	84	65	80
«Финансы и кредит»	50	45	35
Итого	417	389	340

Результаты проведенного исследования позволяют нам констатировать факт принадлежности большей части сельских студентов к типологическим группам «смешанного» и «зависимого» типа. Сам процесс воспитания в деревне базируется на принятии взаимопомощи от других людей. Сельские студенты никогда не росли изолированно, они привыкли советоваться, «оглядываться на других», они знали, что окружающие люди им не враги, к ним всегда можно обратиться за советом, подсказкой. В связи с этим, сельские студенты, оказавшиеся в иной социальной среде, требующей от них самостоятельности в принятии решений, независимости, автономности в деятельности, развитого самоконтроля, оказываются беспомощными.

В соответствии с нашей гипотезой о взаимосвязи уровней социально-психологической адаптации и типами саморегуляции, нам необходимо выделить группы студентов с заданными типами саморегуляции на основании такого системного качества личности, как «эффективная самостоятельность». Выделение типов позволит нам сделать выводы о необходимости обучения саморегуляции тех студентов, для которых симптомокомплекс таких личностных качеств

как целеустремленность, уверенность, ответственность, развитый самоконтроль и др. является чуждым, или сформированным не в полной мере. Была проведена статистическая обработка результатов исследования по методике Г.С. Прыгина «автономности-зависимости» по тау Кендалла (τ).

Таблица 2

Корреляционная связь между адаптацией и типом саморегуляции

Факультеты	Значение показателей
Зооинженерный факультет КГСХА	0,816
Ветеринарный факультет КГСХА	0,333
Финансовый факультет КГСХА	0,333
Спец-ть «Психология» КИСО	-0,816
Спец-ть «Социальная работа» КИСО	0,333
Спец-ть «Финансы и кредит» КИСО	0,333
Курсы	
1 курс	-0,333
3 курс	0,333
5 курс	1,000
Категория студентов	
городские	-0,333
сельские	0,333

Примечание: данные корреляции между показателями, приводимыми в таблице, значимы на 5% уровне ($p < 0,05$).

Анализируя полученные данные, отметим, что сильно выраженная обратная связь между типами саморегуляции и уровнем социально-психологической адаптации характерна для студентов психологического факультета КИСО, в то время как сильно выраженная прямая связь характерна для студентов – пятикурсников зооинженерного факультета КГСХА. Умеренная отрицательная корреляция между типами саморегуляции и уровнем социально-психологической адаптации выявлена у городских студентов 1 курса. Умеренная положительная корреляция свойственна сельским студентам 3 курса зооинженерного, ветеринарного, финансового факультетов КГСХА, а также по специальности «социальная работа», «финансы и кредит» КИСО. Качественный анализ изучения взаимосвязи уровней адаптации и типов саморегуляции позволил выявить, что для студентов с «автономным» типом саморегуляции характерен высокий уровень социально-психологической адаптации, для «смешанного» типа – средний уровень, для «зависимого» типа – ниже среднего или низкий уровень адаптации.

Была также установлена взаимосвязь между типами саморегуляции и качеством знаний студентов на основании анализа промежуточных аттестационных баллов. Так, более высокий уровень качества знаний свойственен для студентов с «автономным» типом саморегуляции, студентам со «смешанным» типом – средний уровень качества знаний.

Мы пришли к выводу о том, что, выявив студентов со «смешанным» или «зависимым» типом, необходимо осуществлять целенаправленную работу по обучению саморегуляции, что также найдет свое отражение в успешности протекания процесса адаптации личности сельских и городских студентов.

Выделенные типы саморегуляции позволяют нам не только моделировать свое поведение по отношению к сельским ребятам, но и делают необходимым соотнесение между собой результатов предыдущих исследований по изучению уровней тревожности, сниженного настроения, самочувствия, активности, настроения, а также необходимо сравнить аттестационные показатели по различным предметам студентов с разными типами саморегуляции.

Для нас важно также соотнести типы саморегуляции сельских студентов с достижениями в учебе. Для этого необходимо поднять аттестационные ведомости, например по 1 курсу. Именно на 1 – 2 курсах проходятся основные дисциплины гуманитарного цикла, и их изучение не представляет большой сложности для студентов, так как программа базируется фактически на школьных курсах, т. е. изучаемые дисциплины знакомы студентам со школьной скамьи. Результаты аттестации очень плохие, студенты по предметам гуманитарного цикла показали низкий уровень знаний, который выразился в большинстве удовлетворительных и неудовлетворительных оценок. Настораживает факт не аттестованных студентов, так как преподаватель по предметам не смог найти возможность оценить уровень знаний студентов по причине непосещаемости студентами данных дисциплин. Это означает, что категория не аттестованных сту-

дентов еще не адаптировалась к новой социальной роли, к новой социальной ситуации, и именно это студенты требуют повышенного внимания со стороны педагогов и кураторов.

Нам необходимо оценить степень влияния выявленных типов саморегуляции на качество получаемых знаний. Данная процедура важна на 1 курсе, так как она позволяет обозначить, выявить группу студентов, особо нуждающихся в помощи, руководстве со стороны преподавателей.

Результаты сравнительного анализа показали, что только сельские студенты с «автономным» типом саморегуляции имеют отличные оценки, студенты с «зависимым» типом составляют среднее количество, и больше всего в классе студентов со «смешанным» типом, что отражается на их учебе в качестве оценок «4» и «3». А это означает теоретический вывод о том, что тип саморегуляции во многом предопределяет качество получаемых знаний со стороны сельских студентов.

И мы в этом видим большую прогностическую возможность: определив типы саморегуляции сельских студентов на первом курсе, мы не только определяем примерный уровень аттестационных показателей, но и можем разработать программу по обучению саморегуляции студентов с целью внесения корректив процесс обучения, что также найдет свое отражение в успешности протекания процесса адаптации и социализации личности сельских студентов.

Список литературы

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – Л.: ЛГУ, 1968. – 338 с.
2. Зейгарник Б. В., Холмогорова А. Б. Саморегуляция в норме и патологии / Б. В. Зейгарник, А. Б. Холмогорова // Психологический журнал. – Т. 10. – 1989. – № 2. – С. 122 – 132.
3. Коношкин О. А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития / О. А. Коношкин // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. – С. 128 – 135.
4. Моросанова В. И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23. – № 6. – С. 5 – 17.
5. Никифоров Г. С. Самоконтроль человека / Г. С. Никифоров. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.
6. Осницкий А. К. Проблемы исследования субъектной активности / А. К. Осницкий // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 5 – 19.

IMPACT OF THE TYPOLOGICAL SPECIAL FEATURES OF SELF-ADJUSTMENT ON THE PROCESS OF THE SOCIOPSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF THE URBAN AND RURAL STUDENTS

V. M. Kuzmina

*The Kursk institute of the
social formation (branch)
of the Russian state social
university*

*e-mail:
kuzmina-violetta@yandex.ru*

The article considers the results of the empirical study of the impact of the typological special features of self-adjustment on the degree of the adaptation of students to the process of instruction in Institute of Higher Education.

Keywords: adaptation, self-adjustment, students.